

Отдел I. Оригинальные статьи.

Василий Иванович Разумовский.

(Очерк научно-врачебной деятельности).

Проф. В. Л. Боголюбова.

(С портретом).

Имя Василия Ивановича Разумовского хорошо известно русским врачам и широким слоям населения. Почти полувековая неутомимая и разносторонняя деятельность его, как ученого, профессора, хирурга и общественного деятеля, создала ему широкую популярность, совершенно необычную для научных деятелей. Давно и хорошо известно имя В. И. и далеко за пределами нашей страны, за границей, как крупного ученого, обогатившего хирургическую науку ценными вкладками и создавшего школу многочисленных учеников. Долгий жизненный путь В. И., полный неутомимого труда, научного творчества, беззаветной и бескорыстной преданности науке и врачебному делу, поучителен для всех, кому дороги интересы русской культуры и науки, и, хотя жизнь и деятельность В. И. получали уже неоднократно разностороннюю справедливую оценку со стороны врачебных масс, ученых обществ, общественных организаций и пр., но мы позволяем все же себе, в виду исполнившегося недавно 45-летия деятельности В. И., посвятить ей и наши слабые строки.

Значительный период деятельности В. И. (около 30 лет) протек в Казани, в стенах родного ему Казанского Университета, которому В. И. отдал лучшие годы своей жизни, полные сил и энергии. Воспитанник Казанского Университета, принужденный поддерживать свое существование в течение студенческой жизни уроками, В. И. сейчас же по окончании курса в 1880 г., согласно выбору студентов, а затем Факультета, был оставлен ординатором при Госпитальной Хирургической клинике проф. Никольского, а затем Левшина. Высокие личные качества В. И., его блестящие способности и горячая любовь к избранной им специальности быстро выдвинули его среди университетских работников. По окончании ординаторской службы В. И. был избран профессорским стипендиатом и командирован в Петербург, где посещал хирургические клиники проф. Богдановского, Коломнина, Рейера и, в лаборатории проф. Ивановского, работал над диссертацией, которую и защитил в 1884 г. По возвращении в Казань В. И. был определен на должность прозектора при кафедре оперативной хирургии и получил звание приват-доцента, а в 1887 г. (имея 30 лет от роду) занял кафедру оперативной хирургии уже в качестве профессора. В 1891 г., за смертью проф. Студенского, В. И. перешел на Госпитальную Хирургическую клинику Казанского Университета, в стенах которой и развернул широкую хирургическую деятельность. Целый ряд научных работ и блестя-

ших операций быстро создал ему репутацию выдающегося хирурга. Здесь в Госпитальной Хирургической клинике, В. И. разрабатывает новые оперативные методы и широко применяет целый ряд операций, тогда еще малоизвестных и мало разработанных: операции при Jackson'овской (негравматической) эпилепсии, артродезы, ринопластики, удаление опухолей носоглотки с резекцией носа по Ollier, удаление таранной кости при tbc, операции при больших зобах, операции на кишечнике (с пугвой Murphy) и пр. Здесь же, в стенах этой клиники, выработаны были им и новые оперативные способы наложения с'емного пузыряного шва, с'емного шва при грыжесечениях и т. д. Под непосредственным руководством В. И. в Госпитальной клинике были написаны его учениками и первые диссертации (Красина и Тихова).

В 1896 г. В. И. перешел на Факультетскую Хирургическую клинику, которая вскоре (в 1900 г.) была переведена в новое здание, и таким образом В. И. получил новую клинику, построенную по его плану, с довольно хорошей обстановкой и увеличенным штатом помощников. В стенах этой клиники деятельность В. И. приобрела пышный расцвет и особенно широкое развитие. За время заведывания ею В. И., с 1896 по 1909 г., клиника сделалась центром, куда с'езжались больные не только с Поволжья и Камы, но и Урала, и из далекой Сибири. Из клиники В. И. за этот период вышли многочисленные работы, принадлежащие как ему самому, так и его ученикам, и создавшие В. И. широкую научную известность как в России, так и за границей; был написан ряд диссертаций, были разработаны совершенно новые оперативные способы и пр. Хирургическая деятельность В. И. в стенах Факультетской Хирургической клиники достигла своего полного расцвета. В стенах же этой клиники наступил и 25-летний юбилей научно-врачебной деятельности В. И., ко дню которого был издан сборник, состоявший из работ его учеников. На страницах этого сборника старший ученик В. И., талантливый хирург, безвременно погибший проф. П. И. Тихов писал: „Вся 25-летняя научно-врачебная деятельность В. И. протекла под сенью Казанского Университета, и сам В. И. считает себя удовлетворенным в смысле счастливо сложившихся для него обстоятельств, позволивших ему развить свои силы на любимом его поприще—клинической хирургии. Но еще более благодарен он судьбе, давшей ему дельных помощников: „самое большое счастье для профессора клинициста, — говорил он нераз, — это иметь удачных и способных помощников 1)“.

Приведенными краткими замечаниями, конечно, далеко не исчерпывается деятельность В. И. в Казани. Он принимал широкое участие как в учебно-административной жизни Университета (был первым выборным деканом Медицинского Факультета в 1905 г.), так и в общественно-врачебной жизни, участвуя в заседаниях различных ученых обществ, с'ездах хирургов, Пироговских с'ездах, выступая с публичными лекциями и пр. Неоднократно также В. И. посещал и клиники иностранных хирургов, причем особенными его симпатиями и уважением пользовались Billroth и Bergmann.

1) Русск. Хир. Арх., 1906, кн. 2. Сборник к 25-летию юбилею научно-врачебной деятельности В. И. Разумовского. Проф. П. И. Тихов: «Василий Иванович Разумовский», очерк врачебно-научной деятельности.

В 1909 г. закончился Казанский период деятельности В. И. Как и отец русской хирургии, великий учитель Н. И. Пирогов, к которому с такой любовью относился всегда В. И., ставя его себе образцом, В. И. рано оставил планомерную хирургическую академическую деятельность и в 1909 г. принял предложение быть ректором и строителем Саратовского Университета. С этого момента главная деятельность В. И. переносится в Саратов. В то время, как первый, Казанский период деятельности В. И. носит преимущественно научно-врачебный характер, второй период, с переходом В. И. в Саратов, приобретает характер преимущественно врачебно-общественной деятельности.

На долю В. И. выпала высокая, но в высшей степени ответственная и трудная честь—быть основателем и строителем Саратовского Университета. Для этого потребовались колоссальная работа и энергия, которые и были вложены В. И. в дело организации нового рассадника просвещения. Беспрецедентная энергия В. И., его настойчивость, популярность и высокие личные качества положили тот фундамент, на котором возник Саратовский Университет, занявший в настоящее время уже прочное место среди других наших университетов. Сколько труда пришлось положить В. И. на организацию нового университета, какие испытания приходилось ему пережить, какую борьбу пришлось вести и при каких условиях приходилось производить строительство Саратовского Университета,—об этом можно судить по недавно опубликованным воспоминаниям В. И. („Строительство Медицинского Факультета Саратовского У-та“, Нов. Х. Арх., 1925, № 33).

Несмотря почти на полное отсутствие времени, бесчисленные комиссии, заседания и поездки в Петербург, связанные с строительством Саратовского Университета, В. И. все же и в Саратове не прерывал, как не прерывает и до сих пор, связи со своей любимой хирургией, ведя преподавание по тем или другим отделам ее, принимая участие в ученых обществах, руководя научными работами и участвуя сам в разработке целого ряда научно-хирургических вопросов, результатом чего является целый ряд новых научных трудов.

Возникшая в 1914 г. мировая война призвала В. И. к военно-организаторской и военно-хирургической деятельности, что выразилось в его широком участии в деле организации помощи раненым и увечным воинам, активной хирургической деятельности и ряде работ, посвященных военно-полевой хирургии.

Вскоре после февральской революции В. И., по выбору нового революционного органа—Высшего Медицинского Кавказского Совета, был избран заведующим хирургической частью Кавказского фронта (после недолгого пребывания перед этим, до перемены государственного строя, в должности товарища Главноуправляющего здравоохранением).

На Кавказе В. И., с присущей ему энергией, отдался всецело организации военно-санитарного дела, столь близкого его сердцу по заветам создателя военно-полевой хирургии, великого Пирогова. На Кавказе же, в течение нескольких лет, протекает и дальнейшая, все так же кипучая, неутомимая деятельность В. И. Так, он организует Травматологический Институт в Тифлисе, а по окончании войны является основателем и организатором двух университетов—в Тифлисе и Баку. Он „был первым ректором и профессором их, составителем устава и организатором, был

мозгом и сердцем новых университетов, духовным отцом, вождем и создателем лучших традиций“, как сказал об нем ректор Бакинского Университета, проф. С. Н. Давиденков (Изв. Бак. У та, 1922. № 2¹).

В 1920 г. В. И. возвратился в Саратов, где и продолжает вести до настоящего времени преподавательскую работу в качестве профессора хирургии. Несмотря на преклонные лета, он сохранил бодрость тела, ясный ум, всю ту же „живую душу“, всю ту же горячую, беззаветную любовь к науке. Из-под пера В. И. в текущей литературе непрерывно появляются работы, посвященные различным вопросам хирургии и медицины; из-под пера его выходят воспоминания, представляющие ценный вклад в историю русской науки; из заведваемой им клиники появляется целый ряд научных хирургических работ, произведенных под руководством В. И., в его клинике вновь нарождается кадр новых научно образованных хирургов, и, как когда-то, несколько десятков лет тому назад, в скромных стенах Казанской Хирургической клиники возникла „школа Разумовского“, так и сейчас, через много лет, эта школа еще не иссякла, она продолжает существовать и расти, возглавляемая все тем же маститым В. И. Разумовским, все так же твердо держащим в своих руках вечное знамя науки.

В мои задачи не входит здесь полная оценка многолетней и разносторонней деятельности В. И. Но, как долголетний близкий сотрудник и ученик В. И., я не могу не остановиться хотя-бы на некоторых сторонах этой деятельности.

Как ученый, В. И. внес много ценного и оригинального в хирургическую науку и во многом содействовал развитию русской хирургии. Заслуга В. И. перед наукой вообще и перед русской наукой в особенности заключается еще в том, что его деятельность протекала в неблагоприятной обстановке—в таком глухом, провинциальном городе, как Казань, расположенном чуть не на границе с Азией. Мы выражаем нередко наше удивление перед достижениями зарубежных и столичных хирургов, которые работают большей частью в несравненно лучших условиях; тем почетнее заслуга В. И., что, благодаря своим исключительным личным дарованиям, составляющим удел немногих избранников, В. И. сумел из маленькой клиники глухого провинциального города создать центр научной хирургической жизни, научной хирургической мысли, к которому прислушивались не только русские хирурги, но работы из которого не обходили своим вниманием и крупные иностранные ученые.

Работы В. И. в области хирургии многочисленны и разнообразны, но я не ошибусь, если скажу, что сособенной любовью В. И. занимался всегда хирургией нервной системы. Во-первых, он в широкой мере способствовал разработке вопроса о хирургическом лечении корковых (нетравматической) эпилепсии удалением кортикальных двигательных центров—операцией Horsley. Хотя эта операция и была предложена еще в 1889 году, но она сначала плохо прививалась в виду того, что не было твердо установлено существование этих нейрогенных центров, а также в виду очень распространенного взгляда, что рубец в коре мозга сам по себе может вызвать эпилепсию (за это говорили, между

¹) См. Шиловцев: „Проф. Василий Иванович Разумовский“ Клин. Журн. Сарат. У-та, 1926, № 4.

прочим, экспериментальные исследования Fränkel'я, опубликованные в 1892 г. в очень популярной в то время книге „Beitr. z. klin. Chir., Festschrift gewidm. Th. Billroth“). Василий Иванович (совместно с невропатологом, проф. Даркшевичем) начал применять удаление кортикальных центров на людях при Jackson'овской (нетравматической) эпилепсии в 90-х годах, и его многолетние наблюдения, опубликованные в работах 1902 г. (Zur Frage der Trepanation bei corticaler Epilepsie, Arch. f. klin. Chir., Bd. 67) и 1913 г. (Zur Frage der chirurg. Behandlung der corticaler traumatischer und nicht traumat. Epilepsie, Arch. f. klin. Chir., Bd. 101) доказали с несомненностью 1) существование эпилептических центров при кортикальной эпилепсии, 2) возможность излечения эпилепсии удалением этих центров. Его же многолетние наблюдения доказали, что при асептическом течении ран рубцы, образующиеся на месте удаления мозговых центров, не вызывают каких-либо постоянных расстройств, а только временные (параличи, расстройства чувствительности), и во всяком случае рубцы эти не могут вызвать эпилепсии (как это думал Fränkel и др.). Работы В. И. в значительной мере содействовали распространению данной операции (дающей в некоторых случаях радикальное излечение,—наблюдения В. И., Krause и др.), и самое учение о данной форме эпилепсии под влиянием хирургических достижений в этой области подверглось пересмотру.

С большой любовью В. И. занимался также разработкой вопроса о лечении невралгий, которому посвящен ряд работ самого В. И. и его учеников. Им сделан был на эту тему также программный доклад на IV Съезде Российских Хирургов („Об отдаленных результатах операций на нервах при невралгиях“, Рус. Х. А., 1904 г.). В. И. первый из русских хирургов стал применять „физиологическую экстирпацию Gasser'ова узла“ (Р. Вр., 1909 г.; Arch. f. klin. Chir., Bd. 88; Р. Х. А., 1910 г.). В 1909 г. он первый в России начал производить инъекции алкоголя в Gasser'ов узел и доказал ценность алкогольных инъекций как при невралгиях тройничного нерва, так и при многих других поражениях как периферической, так и центральной нервной системы. Метод алкогольных инъекций при заболеваниях периферических нервов и центральной нервной системы усиленно разрабатывается как самим В. И. (Вр. Г., 1915, № 40; 1916, № 2), так и его учениками (Колубакин, Нов. Х. А.; Arch. f. klin. Chir., 1923; Вр. Г.; Z. f. Ch., 1924; Назаров, Кл. Ж. Сар. Ун., 1925; 1926, № 4; Ch., 1925, и др.). Оригинальным является предложение В. И. о применении алкогольных инъекций в нервные стволы для лечения самопроизвольных гангренов (Нов. Х. А., 1923, № 9).

Перу В. И. принадлежит, далее, целый ряд работ по хирургии периферической и центральной нервной системы: „Нынешние данные по черепно-мозговой хирургии“, Русск. Хир., отд. ХС; „Хирургия головного мозга“, Клин. Мед., 1924, № 7; „Операции на нервах“, Кл. Мед., 1924, № 9; „Операции на симпатической нервной системе“, Н. Х. А., 1924, № 17; „Опекативное лечение при травмах периферических нервов“, Курс нервных болезней проф. Даркшевича, 1925, и проч.

Из приведенных кратких сведений достаточно ясно, насколько деятельное участие всегда принимал В. И. в разработке различных вопросов хирургической неврологии, с развитием которой навсегда будет связано его имя.

Дальнейшей крупной заслугой В. И. в области хирургии является то, что он выработал для целого ряда операций метод с'емных швов, обезопасив тем производство этих операций. В частности 1) на мочевом пузыре В. И. применил с'емные швы после *sectio alta* одновременно с цистостомией (Врач, 1893; Летопись Русск. Хир., 1898; Arch. f. klin. Chir., Bd. 47, 48; также Голишевский, Arch. f. klin. Chir., Bd. 60, и дисс., Казань, 1901 г.). Предложением этого метода В. И. ввел совершенно новый, оригинальный принцип—пришивание мочевого пузыря к передней стенке. Как показали наблюдения целого ряда русских хирургов, метод этот здесь является почти идеальным (Тихов, Голишевский, Лезин, Копылов и др.) и потому он вошел в целый ряд руководств, как, напр., Tillmans'a, Oppenheimer'a и др. 2) В. И. ввел новый принцип в операцию радикального грыжесечения,—оперирование без погружных швов, что дает возможность избегать нежелательных явлений, связанных с применением погружных швов (нагноения, свищи). Способ этот разработан как самим В. И. (Лет. Русск. Хир., 1898; Arch. f. klin. Chir., Bd. 71), так и его учениками (Петрулис, Тихов и др.). 3) В. И. обезопасил операцию эхинококкотомии, с глухим закрытием мешка, опять-таки применением с'емных швов (Летоп. Русск. Хир., 1901; Arch. f. klin. Chir., Bd. 63),—способ, признанный таким авторитетом, как Kehr (Handb. d. pract. Chir.), Thöle (Neue Deutsch. Chir., 1913, Bd. 17; Chir. d. Lebergeschwülste, S. 292, etc.).

Кроме того имя В. И. навсегда связано с целым рядом других операций: 1) он дал новую операцию костно-остеопластического вылуечения стопы (Arch. f. klin. Chir., Bd. 39), вошедшую в учебники (König'a, Tillmans'a, Bergmann-Bruns-Miculicz и др.); 2) он выработал и применил на людях новую консервативную операцию *anastomosis vasotesticularis* (P. X. A., 1902; Arch. f. klin. Chir., Bd. 65), каковая операция также вошла в учебники и получила в настоящее время распространение; 3) В. И. первый доказал излечимость гнойного медиастинита посредством операции *mediastinotomia collaris* (Летоп. Русск. Хир., 1899) (Hacker, докладывая XXX С'езду немецких хирургов о случаях этой операции, ошибочно считает случай Heidenhain'a первым, а В. И. вторым, тогда как В. И. оперировал ранее Heidenhain'a); 4) В. И. впервые получил излечение после операции по поводу *apoplexia pancreatis* (Летоп. Русск. Хир., 1899; Arch. f. klin. Chir.) и доказал излечимость данного заболевания; 5) имя В. И. связано с операциями, дающими доступ к полости носа и нижним отделам глотки („Временная резекция носа по Ollier“, Врач, 1895; Боголюбов „Несколько слов к вопросу о доступе к нижнему отделу глотки“, P. X. A., 1906), и т. д.

Я не могу, к сожалению, останавливаться здесь на рассмотрении других многочисленных работ В. И., из которых многие имеют монографический характер („Воспалительные процессы на шее“, Русская Хирургия, отд. 18; „Повреждения и заболевания щитовидной железы“, Русск. Хир., отд. 20; „Новейшие данные по черепно-мозговой хирургии“, Русск. Хир., отд. XC, и др.). Количество работ, написанных В. И., включая сюда журнальные статьи и речи, достигает 105, а работы его учеников исчисляются сотнями. Скажу только, что как достижения, так и многие работы и самого В. И., и его учеников цитируются не только в специальных русских и иностранных статьях, но вошли во многие наиболее

известные и распространенные иностранные руководства, как „Deutsche Chirurgie“, руков. Duplay-Reclus, Le Dentu и Delbet, Bergmann-Bruns-Miculicz'a, Bier-Braun-Kümmel'a, Tillmans'a, König'a, Albert'a, Mosetig-Moorhof'a и многие другие. Неоднократно В. И. получал знаки внимания (письма, работы и пр.) от выдающихся иностранных хирургов, как Senn, Poncet, Bergmann, Miculicz, Garré, Riedel, Rieclinger, Dollinger, Fr. König и др.

Следует отметить, что В. И. имел обыкновение печатать многие свои работы и работы своих учеников, кроме русских журналов, также и на немецком языке. По этому поводу сам он говорит: „Меня некоторые товарищи упрекали в пристрастии к немецким журналам; я действительно там много печатал; в одном только Arch. f. klin. Chir. более 30 работ из моей клиники (моих и моих учеников). Я не считаю себя пристрастным, но глубоко уважаю немцев за их научную трудоспособность и их ученую корректность“ („Хир. Воспом.“, Н. Х. А., 1926, № 37—38). Помещением своих работ и работ своих учеников в немецких журналах, особенно в Archiv für klinische Chirurgie, имевшим мировое научное значение и мировую распространенность, В. И. содействовал в значительной мере ознакомлению широких кругов иностранных врачей с русскими хирургическими работами и способствовал поднятию значения русской хирургии в глазах иностранных хирургов. Следует при этом сказать, что в то время, когда В. И. стал помещать работы из своей клиники в немецких журналах, русских работ там печаталось еще очень мало. Занимаясь в течение всей своей деятельности с любовью изучением жизни и деятельности Н. И. Пирогова, В. И. помещал свои статьи о нем также не только в русских, но и в немецких журналах (Arch. f. klin. Chir., Russ. medic. Rundschau), чем также способствовал более широкому ознакомлению иностранных врачей с гениальной личностью Н. И. Пирогова — „отца русской хирургии“ и его значением в мировой хирургической науке.

Далее, весьма крупной заслугой В. И. является издание под его редакторством первого русского сборного руководства по хирургии „Русская Хирургия“ (1902—1916 г. в 7 томах). Это руководство начало издаваться под редакцией проф. П. И. Дьяконова, Л. Л. Левшина, В. И. Разумовского и М. С. Субботина, но, за смертью остальных редакторов, вся тяжесть редакторства легла впоследствии на плечи В. И., который остался единственным продолжателем „Русской Хирургии“, и под редакторством которого вышла большая часть этого руководства (27 отделов из 52). Сам В. И. написал для этого издания 3 отдела. „Русская Хирургия“ является в настоящее время и будет служить еще долгое время для многих поколений врачей настольной книгой, свидетельствующей о том, что хирургия на отечественной почве вступила на самостоятельный путь своего развития.

Область военно-санитарного дела и военно-полевой хирургии также не была чужда деятельности В. И., внесшего в нее, со свойственной ему энергией и талантом, также ценный вклад. Как я уже упоминал, за время войны В. И. принимал деятельное участие в различных военно-санитарных организациях — заведывал госпиталями Земского Союза в Саратове, участвовал в различных совещаниях по организации помощи раненым и увечным воинам (в Москве, на фронте и пр.), работал некоторое время

на западном фронте, принимал участие в организации лазаретов, организовал Травматический Институт в Тифлисе и т. д. Делу военно-санитарной организации и военно-полевой хирургии В. И. посвятил ряд работ („Огнестрельные повреждения при современном вооружении армий“, Саратов, 1915; „Современный взгляд на лечение огнестрельных ран“, Врач. Г., 1915. № 40; „О хирургической помощи на Кавказском фронте“, Баку, 1918; „О травматологической помощи на Кавказском фронте“, Журнал „Кавк. Гор.“, 1918, и пр.).

Нельзя не отметить, затем, работы В. И., относящиеся к истории русской науки, главным образом русской хирургии („Медицина и хирургия в XIX столетии“, Русская Мысль. 1902; „К истории университет. и медицин. факультетов“, Ж. Мин. Н. П., 1910; „Медицинское дело в России в царствование первых государей дома Романовых“, Изв. Сар. У-та, 1911; „К истории „Русской Хирургии“, Вр., Газ. 1916; „Основание Бакинского Унив.“, Изв. Бак. Ун., 1922; „Хирургические воспоминания“, Н. Х. А., 1923; „К истории замещений хирургических кафедр в России“, Н. Х. А., 1923; „Пироговские съезды и съезды российских хирургов“, Н. Х. А., 1925; „Строительство медиц. ф-та Сар. У-та“, Н. Х. А., 1925. № 33; статьи о Пирогове: Н. Х. А., 1907; Arch. f. klin. Chir., Bd. 83; Р. Вр., 1911; Rus. med. Rundschau, 1910; Н. Х. А., 1925; Врач. Д., 1926; Вр. Газ., 1913; Изв. Сар. Ун-та, т. II, и проч.). Всеми этими работами В. И. навсегда связал свое имя с историей русской медицины, и его имя будет всегда памятно, как историка русской медицины и хирургии.

Мне, как ученику В. И., не приходится много говорить о том значении, какое имела для развития русской хирургии „школа Разумовского“. Скажу только словами других, что „школа Разумовского по работам—одна из самых работоспособных“, и что „школе Разумовского отведено в истории русской хирургии почетное место“. Из-под пера учеников В. И. вышло множество работ, из которых многие нашли заслуженную оценку как среди русских, так и среди иностранных хирургов и вошли во многие русские и иностранные руководства. Учениками В. И. разработаны некоторые главные оперативные методы, ими издан ряд монографических трудов по различным отделам хирургии и руководства. Первое (полное) русское руководство по частной хирургии написано учеником В. И., покойным проф. П. И. Тиховым, сделавшим ценные вклады в хирургию и создавшим школу учеников, являющуюся продолжательницей „школы Разумовского“. Из школы В. И. вышел ряд профессоров, преподавателей, практических хирургов, которые, будучи разбросаны по безбрежному простору нашей страны, проводят в жизнь не только хирургические принципы своего учителя, но и его заветы, любовь к науке и преданность врачебному долгу. Продолжателями „школы Разумовского“ являются в настоящее время уже ученики учеников В. И., его „научные внуки“. С душевной горестью не могу не упомянуть о недавней трагической кончине (после операции), в полном расцвете сил, одного из этих „внуков“ В. И., талантливого хирурга, проф. Н. И. Березнеговского. Последний был учеником ученика В. И., проф. П. И. Тихова, погибшего также еще далеко не старым человеком. В. И. в своем некрологе, посвященном проф. Н. И. Березнеговскому (Вестн. Хир. и Погр. Обл., 1926, кн. 20), пишет: „Еще недавно я полу-

чил от него последний (прощальный) привет в виде его работы (отдельн. оттиск из *Annales of Surgery*) с дружеской надписью „Глубокоуважаемому дедушке по школе, профессору Василию Ивановичу Разумовскому, от автора“. И вот, теперь „дедушке“ приходится оплакивать внука. Спи же, дорогой внук, покойно. Ты честно исполнил свой земной долг и оставил прочный след в русской хирургии“.

Не могу не остановиться, далее, на деятельности В. И., как врача-хирурга. Как хирург-клинист, В. И. никогда не был только специалистом - хирургом в узком значении этого слова,—он был всегда врачом-хирургом в самом широком смысле. При распознавании и лечении больного он никогда не сосредоточивал своего внимания только на заболевании того или другого органа, но принимал во внимание и изучал весь организм пациента, со всеми его положительными и отрицательными сторонами, что, конечно, всегда имело громадное значение для правильной диагностики и терапии больного. У В. И. в высшей мере была развита клиническая наблюдательность, что также имело, конечно, огромное значение у постели больного. Пользуясь при изучении больного всеми доступными методами лабораторных и других новейших методов исследования, В. И. все же главное значение придавал классическим распознавательным хирургическим методам—осмотру и ощупыванию. И в области применения этих приемов от В. И. не ускользало ни малейшего патологического признака, имеющего клиническое значение. В своих воспоминаниях В. И. упоминает о знаменитом в свое время Казанском профессоре Елачиче, который, по аттестации учителя В. И., проф. Никольского, был особенно хорошим диагностом („при пальпации живота он прощупывает каждую петлю кишки“). То же самое мне, как ученику В. И., можно сказать и про самого В. И., также виртуозно пользовавшегося пальпацией и на основании только ее нередко ставившего поразительно-точные диагнозы. Приходится только пожалеть, что в настоящее время молодые врачи придают нередко слишком большое значение, при диагностике, лабораторным методам исследования, на самом деле очень часто не имеющим решающего значения, и недостаточно внимательно относятся к клиническим способам исследования „старых мастеров хирургии“. как осмотр и пальпация, которыми с таким совершенством пользовался В. И. Вместе с тем приходится констатировать и падение среди молодых врачей клинической наблюдательности, которую, увы, и до сих пор не могут заменить никакие лабораторные методы исследования.

В. И. прошел хорошую анатомическую школу, и каждая, производимая им, операция была обоснована анатомически. При производстве операции В. И. не гнался за скоростью ее выполнения, если только этого не требовали интересы больного, но каждая операция протекала у него последовательно, планомерно, с весьма тщательным выполнением отдельных ее моментов (перевязка сосудов, зашивание ран и проч.). В. И. приучал и своих учеников относиться к каждой более или менее значительной операции, как к серьезному акту, от которого зависят здоровье и жизнь больного, прививая вместе с тем своим ученикам сознание той высокой моральной ответственности, которую несет врач при производстве операции. Вот почему у учеников В. И. сложился серьезный взгляд на операцию, на которую особенно молодые помощники В. И. смотрели, как на некоторое „священнодействие“, что имело конечно свои

положительные стороны. Тщательная подготовка больных и операционного поля, тщательная подготовка персонала (с тщательным мытьем рук), пунктуальные гемостаз и зашивание раны—вот те основные правила, которые В. И. проводил при своих операциях, и которые, конечно, настолько существенны для успеха операции, здоровья и жизни больных, что приходится только пожелать, чтобы и в настоящее время операция обставлялась так же, как она была обставляема в клинике В. И. Нельзя не заметить при этом, что в настоящее время хирургия в этом отношении изменилась: сравнительная безопасность операций под покровом асептики, громадные войны, заставившие многих врачей, иногда совершенно не подготовленных, волей или неволей сделаться хирургами, общее понижение подготовки врачей за последний период времени и проч.—содействовали, так сказать, „упрощению хирургии“, в результате чего среди молодых врачей приходится замечать, и не так уже редко, недостаточно-серьезное отношение к операции. Вместе с тем приходится иногда видеть также, что молодые врачи, не имеющие ни надлежащей подготовки, ни опыта, тяготеют делать обычные операции на конечностях, туловище и проч., спеша как можно скорее приступить к лапаротомиям. Между тем нередко не видишь у них ни тщательной подготовки к операции (даже тщательного мытья рук), ни соблюдения других основных правил, обеспечивающих успех операции. Изменилась-ли от подобного „упрощения“ хирургия к лучшему,—не знаю; на мой взгляд—нет... Принятый в клинике В. И. порядок имел, несомненно, большое воспитательное значение для его учеников (врачей и студентов), постоянно указывая на то серьезное значение, которое имеет операция для здоровья и жизни больного, и ту ответственность перед своей совестью, которую несет хирург в своей оперативной деятельности.

Считаю затем необходимым сказать несколько слов о В. И., как о враче вообще. Личные качества В. И.,—приветливость, общительность, ласковость в обращении с пациентами,—широкой волной привлекали к нему сердца больных. Для В. И. больной не представлял только интересный хирургический материал, научный объект, но был человек, страдающий человек, жаждущий облегчения своих страданий. В. И. не только оперировал, „резал“, но он „лечил“ больного,—лечил не только тело, но и душу своим гуманным, мягким обращением с больными и словом утешения, которое так важно для страдающего человека, всегда входя в интересы, часто даже мелочные, своих пациентов. При операции В. И. всегда ставил на первый план интересы больного, применяя в виду этого нередко более простые, более консервативные, но и более безопасные приемы оперативной терапии. И надо было видеть ту веру, ту безграничную веру, с которой относились к В. И. больные, широкой рекой стекавшие со всех сторон в его клинику. Имея широкую известность и громадный приток больных, В. И. в свое время мог-бы стать богатым человеком, но никогда им не был. Чрезвычайно скромный в своих привычках и потребностях, в высшей степени щепетильный ко всяким „денежным вопросам“, В. И. не любил и избегал т. наз. „частной практики“. Не будучи ригористом и не обвиняя в этом отношении никогда других, В. И. считал все же частную практику для академического деятеля „злом“, хотя и злом, может быть, неизбежным. В этом отношении, как и во многих других, образ В. И., как врача в самом широком и лучшем значении этого слова,

навсегда будет памятен в сердцах его учеников. Своей жизнью, своей врачебной деятельностью В. И. являл высокий пример того, каким должен быть истинный врач, и в этом отношении В. И. может быть поставлен наряду с другим „учителем жизни“—„совестью русского врача“ В. А. Манассеиным.

Обладая мягким характером, В. И. никогда не был строгим преподавателем и не предъявлял к студентам больших требований. Тем не менее он пользовался уважением среди студентов, своей молодой душой невольно чувствовавших в нем истинно-ученого и крупного человека. Для своих помощников, как руководитель их научной и практической деятельности, В. И., с его колоссальной эрудицией, громадным опытом и научной объективностью, являл образец научного деятеля и учителя. Своей жизнью и деятельностью он прививал своим ученикам уважение к науке. В. И. всегда говорил, что для академического деятеля главное—это научная основа, и кто не имеет ее, тот, несмотря ни на какие жизненные успехи, в глубине души чувствует себя в ложном положении.

Сферой одной только хирургии далеко не ограничивалась деятельность В. И.,—много сил, энергии, опыта, знаний и любви отдал он и общественной деятельности. Со стороны В. И., во время еще его молодости, всегда было видно стремление популяризировать медицинские знания среди широких слоев населения, что проявлялось им в неоднократных выступлениях с публичными лекциями (первая из этих лекций, „О причинах смерти после хирургических операций“, относится к 1887 г.), в популярных медицинских статьях („Современная хирургическая операция“, Вестн. и Библ. Самообраз, 1903; „Медицина на службе человечеству“, 1904 и др.) и пр. Своей широкой эрудицией, громадным научным, врачебно-практическим и жизненным опытом В. И. много послужил общественной медицине, принимая деятельное участие в самых разнообразных съездах: съездах российских хирургов (где он дважды был председателем), Пироговских съездах (на IX Съезде В. И. был также председателем), губернских съездах Саратовских врачей (где В. И. постоянно председательствовал или участвовал в президиуме) и мн. др. (между прочим он был также председателем на Съезде Кавказских врачей, на Съезде хирургов армии в 1917 г., на I Поволжском Съезде врачей в Казани, на V Курортном Съезде в Пятигорске, в 1925 г., и пр.).

Родившись и выросши в деревне, поддерживая долгое время с ней непосредственную связь, постоянно вращаясь и имея широкое знакомство среди народных земских врачей, В. И. хорошо понимал дух народной медицины и то направление, которое она должна принять. В. И. любил приводить, задолго еще до настоящего времени, пророческие слова Н. И. Пирогова: „Будущее принадлежит медицине предохранительной“ (эти слова помещены, между прочим, В. И. в качестве эпиграфа к одной из его статей, написанных еще в дореволюционное время). Вот что говорит он о задачах медицины: „Медицина, преследуя гуманные цели, только тогда выполнит свою задачу, когда врачебное пособие будет доступно всякому нуждающемуся, без различия состояния, общественного положения и т. д. Как-бы не высоко ни стояла научная медицина в какой-либо стране, но, пока ее помощь доступна только немногим избранным, страна эта не может гордиться прогрессом своей медицины. Прогресс этот в данной стране, в данный период времени определяется не только научным ее прогрессом,

но также процентным отношением больных, получающих рациональную медицинскую помощь, к общей сумме больных, нуждающихся в ней". Это говорил и писал В. И. еще в 1902 г. („Медицина и хирургия в XIX столетии“, Речь на VIII Пироговском Съезде врачей, Русск. Мысль, 1902).

Живо интересуясь общественной медициной, В. И. хорошо понимал и все те тяжелые условия, в которые была поставлена деятельность врачей, и печатно обличал эти недостатки, находя необходимым улучшение как правового, так и материального положения врачей. „Врачебные органы и сами врачи“,—говорит он,—должны быть поставлены более самостоятельно не только в отношении местной администрации, но и по отношению к общественным организациям в земствах и городах. Современное положение врача здесь можно определить, как почти полное бесправие. Бесправие врачей во всех инстанциях сказывается и в том, что врачи всюду, где требуются специальные мнения, приглашаются только с правом совещательного голоса, даже в вопросах, подлежащих компетенции научной медицины. Теперь, когда медицина возвысилась на степень науки, врач должен выступать с правом решающего голоса при всех коллегиальных решениях, во всех инстанциях, начиная с низших уездных и кончая высшими правительственными учреждениями“. „Говоря о бесправии врачей, не могу не упомянуть об их материальной необеспеченности по сравнению с другими ведомствами—судебным, путей сообщений и т. д. Казалось-бы, при тяжелом и ответственном врачебном труде, сопряженном с большим риском для жизни (на что указывает малая средняя продолжительность жизни врачей), врачи имеют большее право на обеспечение содержанием, пенсией и т. д., а мы видим здесь как раз наоборот“. (Р. Врач, 1917, № 5, стр. 104).

Зная тяжелые условия деятельности особенно провинциальных, земских врачей, В. И. считал своим долгом поддерживать эту деятельность, особенно ценя в этом отношении заслуги провинциальных хирургов. И на протяжении всей своей жизни В. И. и словом, и делом ободрял и поддерживал их деятельность. При ближайшем участии В. И. целый ряд провинциальных хирургов получил кафедры: Спасокукоцкий, Лисянский, Финкельштейн, Копылов и др. В. И. действительно хорошо знал и понимал „душу“ русских врачей, искренне ценил их самоотверженную деятельность, любил их всей душой и всегда горячо верил их высокой и бескорыстной преданности врачебному долгу. Излишне говорить при этом и о той широкой популярности, которой пользовался среди них В. И. Небезинтересно отметить, что первым из ученых обществ, и бравших В. И. своим почетным членом, было Физико-Медицинское общество г. Оренбурга, глубоко-провинциального глухого города, не имевшего никогда высшего учебного заведения. Оренбургское Физико-Медицинское Общество поднесло 25/X 1904 г. В. И. диплом на звание почетного члена и следующий адрес: „Оренбургское Физико-Медицинское Об-во, приветствуя в Вашем лице выдающегося русского хирурга и профессора, хорошо известного за пределами своего отечества, высоко ценя Ваши научные труды, Вашу общественную деятельность, Ваше искреннее признание работы провинциальных отечественных хирургов, выраженное Вами в печати, а также в Вашей практической деятельности, в заседании 25/X 1904 г. единогласно избрало Вас своим почетным членом“.

Громадной заслугой В. И. в научно-общественной жизни нашей страны является организация и основание трех университетов (в Саратове,

Тифлисе и Баку), чем В. И. навсегда связал свое имя с историей русской культуры и науки. В стенах этих университетов деятельность В. И. нашла заслуженную оценку: в 1916 г. В. И. избран почетным членом Саратовского Университета, а в 1923 г.—героем труда. Именем его названа самая лучшая аудитория Саратов. Ун-та. Его именем названа хирургическая клиника Саратов. Ун-та, построенная по его проекту. Его портреты украшают зал Правления Саратов. Ун-та, зал оперативной хирургии Саратов. Ун-та и актовый зал Бакинского Ун-та ¹⁾.

Научно-врачебная деятельность В. И. нашла себе оценку и со стороны целого ряда ученых обществ, избравшего его своим почетным членом,—таковы: Оренбургское Физико-Медицинское Общество, Русское Хирургическое Общество в Ленинграде, Общество Врачей при Казанском Ун-те, Саратовское Физико-Медицинское Общество, Московское Хирургическое Общество, Общество Русских Врачей, медицинские общества Тифлиса, Баку, Ростова, Иркутска и др. В настоящее время В. И. состоит также почетным председателем научной секции врачей союза Медсантруд. Деятельности его посвящен ряд сборников и отдельных номеров различных журналов: 1) Русск. Х. А., 1906, № 3 (сборник, посвященный 25-летию В. И.); 2) Изв. Саратов. Ун-та, 1911, т. II вып. 2; 3) Известия Бакинского Ун-та, 1922, кн. 1; 4) Нов. Х. А., 1923, кн. 2. 5) Ученые Записки Сар. Ун-та, 1923, т. I; 6) Клин. Журн. Сар. Ун-та, 1926, № 4.

Я далек, конечно, от мысли, что в приведенном кратком очерке мог дать полную характеристику долголетней деятельности В. И-ча. Деятельность эта настолько широка и разнообразна, личность В. И. настолько ярка и выпукла на фоне нашей русской жизни, что охарактеризовать ее в кратких словах невозможно. В приветствии В. И-чу по поводу 45-летия его деятельности, принесенном ему от Правления Медицинского Факультета Саратов. Унив. и редакции Клин. Журн. Саратовск. Унив., говорится: „То, что дал науке и русскому народу В. И. за 45 лет своей неустанной и плодотворной деятельности, трудно подытожить в нескольких словах. Как хирург большого опыта, он дал возможность жить тысячам больных, излеченным его знаниями. Как ученый с громадной эрудицией, он создал свою школу—школу Разумовского, которой отведено в истории русской хирургии почетное место. Десятки профессоров, доцентов, сотни опытейших практических хирургов, тысячи врачей разных специальностей высоко несут знамя науки и врачебного долга, завещанного им их учителем. Как руководитель многочисленных врачебно-общественных съездов государственного масштаба, В. И. ревностно проводил в жизнь гуманные заветы отца русской хирургии, Николая Ивановича Пирогова, оставаясь почетным хранителем оставленного им наследия. Как основатель и организатор трех университетов в России, В. И. сделал великое дело грядущих поколений и тем вписал свое имя навсегда в анналы истории русской культуры и науки“.

Путь русского ученого никогда не был усыпан розами. Жизненный путь В. И., как ученого в частности и как крупного человека в общенности, имел свои тернии, свои испытания. Несмотря на это, В. И. пронес в своей душе через всю свою долгую жизнь непомеркавающим тог

¹⁾ Шиловцев. Клин. Ж. Сар. Ун-та, 1926, № 4.

вечный „огнь науки“, который воспринят был им от великих учителей науки и жизни, среди которых на первом месте высится величавый образ „отца русской хирургии“ Николая Ивановича Пирогова. В. И. всю свою жизнь твердо держал в своих руках тот стяг, на котором начертаны великие, вечные слова: „Наука, знание, стремление к истине“. И под этим стягом, где бы ни был В. И., — и на берегах великой Волги, и на далеком Кавказе, — всюду объединял он вокруг себя людей, людей разных возрастов, разных убеждений, всех, кому дороги интересы науки. Русская культура, русская наука вписала в свою летопись и навеки сохранит в ней имя Василия Ивановича Разумовского, как одного из первых, лучших деятелей, как долголетнего хранителя и носителя того „огня науки“, который священным пламенем вечно горел и вечно будет гореть в сердцах лучших сынов человечества, в сердцах лучших сынов его родины, вселяя свет и разгоняя тьму, как разгоняет тьму солнце, горящее на лучезарном небосклоне.
